

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Т. В. Анисеева

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ МЕЖТЕКСТОВЫХ СВЯЗЕЙ

Интерпретация современного художественного произведения представляется сегодня как ключевое условие получения филологического знания. Процесс постижения смысла, содержательно пронизывающего художественный текст, является основополагающим для формирования читательской картины мира. Пересечение авторской и читательской картин мира играет существенную роль в процессе интерпретации художественного текста, что подразумевает необходимость учета не только текстового окружения языковой единицы, но и факторов социально-культурного и культурно-бытового характера, объективирующихся через нее.

Данные факторы выделяются как чрезвычайно важные в работах современных исследователей, отмечающих, что ни один текст не порождается и не воспринимается в «безтекстовой» среде, поскольку тематическая, семантическая и синтаксическая организация любого конкретного текста опирается на представления и знания, разделяемые полностью или частично всеми носителями языка и культуры. Включение текста в жизнь истории и общества, в свою очередь, рассматриваемых в качестве текстов через слово как минимальную структурную единицу, является одним из тезисов работ М. М. Бахтина. Восприятие фрагментов текста, предполагающее немедленную языковую отсылку читателя к сведениям внетекстового характера, приводит исследователя к рассмотрению интертекстуальности как свойства текста, вызывающего ощущение *déjà vu* (М. Риффатер). Исследованная как французскими философами-постструктуралистами (Р. Барт, Ю. Кристева, М. Фуко, Ж. Деррида), так и в рамках литературоведческого и лингвистического подходов (И. В. Арнольд, Б. М. Гаспаров, И. П. Ильин, Н. А. Кузьмина, Н. Пьеге-Гро, И. П. Смирнов, З. Я. Тураева, В. П. Москвин, Н. А. Фатеева, В. Е. Чернявская), интертекстуальность в наиболее общем смысле базируется на диалоге текстов, заключающемся в со-активации сведений о мире, которые не связаны напрямую с вербализуемыми в тексте сведениями, но без которых продуктивность коммуникации снижается. При этом связи, возникающие в процессе реализации интертекстуальности, описываются как интертекстуальные или межтекстовые, и выступают как средства обеспечения взаимодействия между исходным и заимствованным текстом.

Дальнейшая необходимость объективации в тексте языковых средств межтекстовых связей и их последующего анализа приводит исследователя к выделению круга понятий, способных отражать в структуре значения текстовое взаимодействие текста-источника и текста-реципиента. С данной целью

Ю. Н. Карауловым было введено понятие *прецедентного феномена* для описания единицы, обладающей широкими возможностями апелляции как к текстовой совокупности, так и к общекультурному фонду знаний представителя определенного национально-культурного сообщества. Отмечается особое значение прецедентного феномена в интерпретации художественного текста, заключающееся в том, что незнание прецедентного феномена значительно снижает качество коммуникации, что, в свою очередь, может приводить к негативному коммуникативному результату. Представляется, что наиболее очевидную смысловую лауну могут формировать *прецедентные имена*, ономазиологически содержащие указание на перенос признака, свойственного реальному человеку или литературному персонажу: *‘Кугельский ненавидел Петербург и то, что от него осталось. Этот город надо было завоевать, влить туда свежую силу из тухлой провинции, но не ждите логики от **Растиньяка**: вместо логики у него инстинкт’* (Д. Быков «Остромов, или Ученик Чародея»). В данном случае, игнорирование интегральных признаков беспринципности и удачливости, свойственных прецедентному имени *Растиньяк*, и имеющее место вследствие отсутствия в сознании читателя соответствующего представления приводит к ослаблению метонимической связи, лежащей в основе прецедентного имени. Схожим образом опущение прецедентного текста несет утерю определенных смысловых коннотаций, релевантных для понимания: *«– Теплый, – сказала она неодобрительно. Видимо, в ее лексиконе это было такое же ругательное слово, как у **апостола Петра**»* (Д. Быков «Остромов, или Ученик Чародея»), что отсылает к упоминанию в священных текстах теплохладности как губительной для христианина черты характера.

Понятие прецедентного феномена как материализованной единицы дискурса соотносится с основными условиями, предъявляемыми к выделению средств выражения межтекстовых связей. А. И. Горшков, впервые употребивший термин *межтекстовые связи*, определяет их особенность, которая заключается в обязательной закреплённости за определенной языковой формой («выраженность с помощью определенных словесных приемов», «материальную воплощенность») и референциальность, подразумевающую возможность отсылок к другому тексту или текстам. Особо отмечается интеракционный характер средств выражения межтекстовых связей, предполагающий не только их тесное линейное, синтагматическое взаимодействие с языковым окружением, но и способность установления связи с текстом-источником, что при этом не нарушает принципа отграниченности как одного из имманентных свойств текста. В качестве основного типа репрезентации средств выражения межтекстовых связей указывается цитата, использование которой как базового приема отражения межтекстовых связей отсылает исследователя к возможности ее понимания в узком значении (как дословной, оформленной определенным графическим образом выдержки из какого-либо текста), так и в широком, что предполагает любой способ отсылки к другому тексту.

Необходимо отметить, что такой способ репрезентации инотекстового знания как *прецедентное высказывание* имеет потенциал отвечать как требованиям первого, так и второго типа цитации в отношении способа своего введения в текст. Достаточно частотным является включение в текст графически неоформленного (без использования кавычек) прецедентного высказывания, характеризующегося большей степенью общеизвестности по сравнению с высказыванием в кавычках: *‘Ты слышишь тихий библейский голос, мечтательно говорил оптовик, глядя на потолок и тискавая бесформенную ангорскую кошку. Гнев Господень не в буре и не в громе. Гнев Господень в дуновении тихого ветра’* (О. Славникова «Бессмертный»). Исходный принцип использования цитат в широком значении термина предполагает определенную читательскую эрудицию, позволяющую опознать языковое средство в качестве межтекстового и осуществить выход в более широкий культурно-литературный контекст. Данное положение перекликается с определением прецедентного феномена Ю. Карауловым как общеизвестного и имеющего сверхличностный характер, то есть актуального для членов определенного национально-культурного сообщества.

Необходимо отметить, что глобализация и ассоциированные с ней социальные процессы, развитие сети Интернет и других средств массовой коммуникации оказывают прямое воздействие на национальные языки, что ведет к использованию большого количества языковых единиц, отражающих понятия и культурные артефакты, свойственные другим национально-языковым сообществам. Данный факт находит прямое отражение в русскоязычном художественном тексте XXI в., где прецедентные феномены и стоящие за ними культурные концепты и установки репрезентируют мультикультурность современного мира: *‘Еще работу профессора на территории можно было сравнить с работой кабельного телевидения десятилетней давности, когда первопроходцы бизнеса гнали за вечер по несколько американских фильмов: тогда казалось, будто настоящая жизнь, акварельная от низкого качества пиратских кассет, вот-вот наступит здесь и сейчас, что каждый станет как Шерон Стоун или Арнольд Шварценеггер, а если у кого-то сохранятся материальные проблемы, то измеряться они будут в миллионах долларов’* (О. Славникова «Бессмертный»). Подобным образом англоязычный художественный текст демонстрирует отсылки к франкоязычным произведениям: *She didn’t want to go with that in her mind, a last image of Toni’s poodle hovering transcendently above her like the parrot in the Flaubert story – Ей не хотелось умереть с навязчивой мыслью о пуделе Тони, парящей над ней, словно попугай из повести Флобера* (Э. Миллер «Кислород», перевод – Аникеева Т. В.).

На основании анализа особенностей введения и принципов использования в тексте прецедентных феноменов можно сделать вывод о возможности их исследования в качестве одного из языковых средств выражения межтекстовых связей. Содержательная сторона понятия прецедентного феномена и критерии его выделения позволяют говорить о соответствии его типов, таких как прецедентное высказывание, прецедентный текст, преце-

дентное имя приемам введения в текст средств выражения межтекстовых связей, исследуемым в стилистике текста. Исследование межтекстовых связей и прецедентных феноменов как средств их выражения позволяет выявить универсальные и национально-специфичные черты языковой картины мира в сопоставительном аспекте.

А. В. Верниковская

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

В курсе практической грамматики имя прилагательное изучается иностранными студентами не только с грамматической, но также с лексико-словообразовательной, семантической и функционально-стилистической точек зрения.

В качестве материала для наблюдения над ролью имен прилагательных в тексте нами был выбран рассказ А. П. Чехова «Дама с собачкой», включенный в программу по домашнему чтению. Предварительный просмотр одноименного кинофильма позволил иностранным студентам погрузиться в атмосферу жизни в России конца XIX в., зримо представить главных героев, лучше понять смысл и настроение произведения.

Для идиостиля Чехова, следовавшего в своем творчестве девизу «Краткость – сестра таланта», не характерны описания с обилием прилагательных-определений. Именно поэтому представляется особенно интересным установить, какие имена прилагательные встречаются в тексте чеховского произведения и какую функцию они выполняют в нем.

В первой части рассказа перед читателями нарядная толпа праздных отдыхающих в Ялте, где Гуров ради развлечения заводит роман с молодой привлекательной Анной Сергеевной. При описании прекрасной южной природы, окружающей влюбленных, автор использует такие прилагательные: *Вода была **сиреневого** цвета, такого **мягкого** и **теплого**, и по ней от луны шла **золотая** полоса; **широкое** небо; **сказочная** обстановка.*

Во второй части рассказывается о жизни героев, которые вернулись домой к своим семьям: Гуров – в Москву, а Анна Сергеевна – в маленький провинциальный город. Чеховым описываются не столько события, сколько душевное состояние, переживания героев, окружающая их обстановка. В этих описаниях имена прилагательные помогают раскрыть эволюцию чувств, выразить авторскую оценку.

Многоаспектный анализ имен прилагательных предусматривал установление их разряда, грамматических особенностей, роли в тексте, толкование значения, в том числе переносного.

В пределах каждого из разрядов прилагательных были выделены подгруппы в соответствии с их семантическими и функциональными особеннос-